

УДК 639.1 : 101 : 572

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ОХОТА – СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ РЕФЛЕКСИИ

В первой части представлены тезисы о роли охоты в развитии человеческого общества. Во второй части статьи-очерка автор повествует о личном опыте познания социального феномена охоты.

Ключевые слова: охота, социальный феномен, антропология, охотничья деятельность, архетип.

Охотники этим занятием развивают телесную силу, тонкий слух, острое зрение и крепкое здоровье... Если доведется во время войны идти по самым неудобным дорогам, под изнуряющей тяжестью доспехов, то охотник не падает духом, так как он переносит такие неудобства.

Ксенофонт. (Древнегреческий писатель и полководец - ок. 430 г. до н. э. — не ранее 356 до н. э.)

История охоты (охотничьей трудовой деятельности) Homo Sapiens и его далеких предков, насчитывает многие десятки, сотни, тысяч лет (а, может, и несколько миллионов лет). По крайней мере, Homo habilis (2 – 2,5 млн. лет назад), уже был вполне сложившимся, сознательным охотником, и применял для целей охоты и обработки добычи изготовленные им первые орудия труда. [7]

О роли охоты в развитии человеческого общества и в эволюции человека есть немало версий и аргументов (фактов) в археологической, антропологической, философской литературе. Но в целом, эта проблема остается огромным белым пятном в истории (или ,точнее, в до-истории) становления человечества.

«Доисторическая эпоха, когда дочеловек стал человеком – явление по своей исторической значимости более выдающееся, чем возникновение ци-

визаций... но оно все еще остается абсолютно лишенным всякого исторического сознания». [8]

Осмысление и исследование этой проблемы с позиций разных наук на основе системного анализа и реконструктивного моделирования может дать ключи к пониманию подлинной сущности социального феномена охоты, его филогенетического развития и влияния на формирование человека и общества.

Самое удивительное в этом прошлом то, что охота, на наш взгляд, является основной причиной появления и развития человека Разумного. Сотни тысяч лет охотничьей деятельности оставили самые разнообразные следы в генетическом коде современного человека. [1]

Сложность реконструкции эволюции охотничьей деятельности заключается в том, что за исключением отдельных артефактов и материальных следов охоты (охотничьи орудия и останки объектов охоты, в отдельных случаях – ловчие ямы, останки загонов и т.п.), мы не можем опираться на вещественные элементы доказательства, т.к. более 90% процесса охоты выражены биопсихосоциальной деятельностью, не оставляющей следов в материальной культуре, а имеющих отражение только в психике, психофизиологии и в какой-то степени отражающихся в генетической памяти или ментальной (возможное наследование архетипов коллективного бессознательного и идеомоторных стереотипов охотничьей деятельности – что нуждается в серьезном исследовании). Поэтому, в процессе реконструкции очень важен компонент (подход) аналитико-синтетического многовариантного моделирования, позволяющий «достраивать здание» (восстанавливать этапы и содержание процесса эволюции охоты).

Психические свойства, присущие человеку на отдельных этапах эволюции, могут быть заархивированы и разворачиваются в экстремальных условиях, либо под специфическим воздействием. [3]

Основные черты охотничьего прошлого присутствуют в психике каждого человека, независимо от его пола, национальности, возраста или профессии. В значительной степени они скрыты в толще бессознательного, по-

этому в обыденной жизни мы их не замечаем. Но бывают минуты, когда наследие охотничьего прошлого прорывается на поверхность и выражается в различных формах поведения человека. Это чаще всего происходит в ситуациях стресса, нахождения в природной среде. В обществе мы с этим сталкиваемся когда происходят различные противостояния и борьба между отдельными людьми, различными группами, этносами и политическими силами. Охотничьи атавизмы мы наблюдаем в современном спорте в самых различных его видах, более всего в единоборствах и спортивных играх. В политике это присутствует в самых разных комбинациях и выражениях. Когда сталкиваешься с «черным пиаром», испытываешь ощущение, что ты находишься в загононной охоте, где в качестве преследуемой жертвы выступает один из политических претендентов (на место под солнцем), на которого направлен весь поток негативной информации, загоняющей его в угол.

У охоты есть будущее. Человек не сможет убежать от себя, подавить свою природу, несмотря на антиохотничьи тенденции, проявляющиеся в цивилизованном обществе. Охоту как явление нужно понимать, а не пытаться свалить на неё ответственность за экологический кризис, к которому она имеет самое отдаленное отношение. Известный эколог Жан Дорст давно выразил эту мысль: «Дичь уничтожает не охотник, а бульдозер». Цивилизация повсеместно наступает на места обитания диких животных, сокращая их ареалы, численность и видовое разнообразие. А охотники выступают против этого, и чем больше будет среди нас охотников – именно охотников, а не браконьеров – тем больше у природы шансов сохраниться в естественном виде. [1]

1. Охота есть проявление всеобщего принципа экспансии и ассимиляции одних живых организмов другими живыми организмами. [3]

Более краткий и точный вариант: охота – универсальное эволюционное приспособление живого. Вполне вероятно, что это даже не приспособление и не земное изобретение-приобретение, а извечно существующая космическая

закономерность или одна из ипостасей всеобщего космического закона существования и развития живой материи.

2. Охотничья деятельность сформировала вид человека разумного и в решающей степени обеспечила социогенетическое развитие человеческого общества, формирование культуры и технологии, и создала предпосылки зарождения цивилизации.

Чтобы в этом убедиться, необходимо осуществить имитационное моделирование эволюционного процесса развития охоты, охотничьей культуры и технологии – и тогда мы сможем увидеть, как из охотничьих мифов, ритуалов и магии рождаются шаманизм и жреческие религии, как рождаются и развиваются технологии обработки камня, дерева, шкур и костей животных; как из наскальных и пещерных изображений животных рождается живопись, и как из копья, примитивного каменного топора и лука со стрелами, рождаются метательные орудия, арбалеты, боевые топоры...

3. Охота - это генетически обусловленная конструктивная агрессия, направленная на обеспечение добычи объекта охоты.

Агрессивность человека – это филогенетическое наследие, которое в процессе эволюции вида достигла большого человеческого своеобразия. Такого широчайшего диапазона проявления агрессивных качеств, вероятно, не имеет никакой другой вид на земле. Агрессивность нормального охотника почти всегда умеренна и конструктивна, если не считать особых экстремальных ситуаций. Деструктивная агрессия – это порождение постохотничьей цивилизации (неолит, протогосударства, древний мир, средневековье, новое время). В новейшем времени (в периоде глобализации, нетократии и компьютерного интеллекта) возможность проявления человеком деструктивной агрессии достигает своего критического максимума. Современная охотничья культура имеет к этому явлению минимальное отношение. [6]

4. В значительной степени мы сохранили генетическую память охотников прошлых поколений и в разной степени используем ее в современном обществе.

Но так как использование этой генетической памяти осуществляется бессознательно и опосредовано (т.е. вне охотничьей деятельности), то трудно (или почти невозможно) осуществить достоверную идентификацию действия древней генетической памяти. Наиболее достоверные проявления генетической памяти происходят в экстремальных ситуациях охоты или в ситуациях вооруженных конфликтов и боевых действий.

5. Охотничья генетика и культура являются истоками многих феноменов современного общества: науки, искусства, магии, ритуалов, законов, войн, игры, театра, спорта, мифа и религии...

Об этом мы утверждали ранее в пп. 2 и 4. Проблема в том, что в этом направлении осуществляется крайне мало фундаментальных и прикладных реконструктивно-аналитических исследований. Из-за бедности и отсутствия последних общество в целом серьезно не понимает и не дооценивает значение охотничьей культуры и многотысячелетнего пласта охотничьей «генетики» в составе психики современного человека и в проявлениях (во взаимодействии) между индивидуумами и социальными группами.

6. Охотничьи архетипы продолжают свою эволюцию в индивидуальной и коллективной деятельности современного человека.

Архетип – само по себе «существо» трудноуловимое. Пожалуй, для него требуется изобрести какой-нибудь «психогенетический коллаيدر», и тогда мы сможем стабильно обнаруживать следы проявления архетипов... Трансформация и дальнейшая эволюция (а чаще – инволюция) охотничьих архетипов на наш взгляд, весьма перспективная тема для постнеклассической психологии. [5] Почему никто не занимается? Наверное, тут срabатывает принцип «неуловимого индейца Джо»...

7. Реконструкция процесса эволюционного развития человека-охотника и реконструкция эволюции генетического развития его психики позволяет более адекватно понять глубинные истоки многих социально-психологических свойств и черт современного человека.

Тема сложная и архиважная. Но кто бы её разглядел и профинансировал... Необходимы серьезные полевые эксперименты и компьютерное моделирование. [4] И тогда мы реально сможем понять эволюцию и динамику психогенетического развития современного человека (человека XXI века).

8. Понимание истинной природы феномена охоты позволяет более точно понять смысл и сущность процессов и проблем развития современной цивилизации.

Это тема для антропологов, философов, социологов, психологов, культурологов и охотоведов вместе взятых. Только междисциплинарный системный подход сможет вскрыть этот природный слой истоков цивилизации. У охотоведов есть отличный шанс «затесаться» в компанию фундаментальных гуманитарных исследований феномена охоты.

9. Понимание глубинной природы охоты позволяет более точно прогнозировать и моделировать дальнейшую эволюцию современного человека и планетарной человеческой цивилизации, более адекватно оценивать ее перспективы в земном и космическом масштабе.

В общем, понятно, что здесь футурологический прогноз. Есть такая серьезная вероятность. Но по этому поводу, говоря современным языком, никто серьезно «не заморачивался». Необходимость таковая существует

10. В настоящее время общественные (гуманитарные, социальные) науки в процессе построения своих гипотез и теорий, в процессе проведения исследований, сбора фактического материала, его интерпретации в подавляющем большинстве случаев игнорируют социогенетическое прошлое человека-охотника, создавая стерильные кабинетные теории...

Достаточно послушать многочисленных современных гуманитариев (философов, антропологов, психологов, социологов, культурологов и, особенно, политиков) – вы сможете наглядно в этом убедиться, если к тому же добавите серьезный контент – анализ неизмеримого числа публикаций о человеке, его прошлом, настоящем и будущем.

В апреле 1983 года, будучи студентом первого курса факультета охотоведения Иркутского сельхозинститута (ныне Иркутский аграрный университет), я случайно (а может и вовсе не случайно) заглянул в аудиторию, где происходило заседание студенческого философского кружка (ведь были же такие замечательные времена, когда студенты не только учились, но и норовили посещать научные кружки!) и познакомился с преподавателем философии Домишкевичем Александром Федоровичем. Один из любимых афоризмов Александра Федоровича был прост и незатейлив: «Каждому времени нужны свои философы: большие и маленькие». Когда я его впервые услышал, моментально «про себя» подумал: «Ну, я-то непременно большим буду!». Амбиции зашкаливали... Но время вносит свои коррективы, и с возрастом иногда мы становимся скромнее. Так вот, А.Ф., заметив, что я увлекаюсь историей и философией, предложил мне подключиться к общей теме философского кружка. Она звучала следующим образом: «Охота и её роль в развитии общества». Необычно и глобально даже и по нашим временам. Тема понравилась и захватила. Уже через год, в апреле 1984 года, я делал свой первый философский доклад с вышеобозначенным названием [2]. Мои коллеги-студенты не особенно впечатлились, но А.Ф., после ухода охотоведческой братии, сказал доверительно, что он впечатлен, и что мне непременно надо продолжать заниматься этой важной темой. Как принято говорить в таком случае: слова его запали мне глубоко в душу и по сию пору там пребывают. Если говорить точнее – тема эта стала одним из моих многочисленных увлечений. Временами я ненадолго забываю о ней, но снова и снова возвращаюсь.

Однажды (это было в 2002 году) я подготовил рукопись моих изысканий, объемом более 200 машинописных страниц и намеревался опубликовать книгу под название «Охота – социальный феномен: прошлое, настоящее, будущее. Философско-антропологический очерк». Но к моей великой удаче (времена тогда в личной жизни были сложными в житейском и финансовом плане), эта затея с публикацией не нашла поддержки. Удача была в том,

что через пару-тройку месяцев я уже по-иному смотрел на многостраничный опус и воспринимал его реально-критически. Несмотря на значительный объем переработанного книжного материала и обильные ссылки (библиография около 600 источников), я понял, что сотворил вещь, которая весьма сырая, и больше похожа на объемный конспект, перенасыщенный многочисленными абстрактными рассуждениями, далеко уводящими от охоты в дебри всевозможных спекуляций о сущности человека и глобального человеческого общества. Тем не менее, в течение последующих трех лет продолжал (спорадически, от случая к случаю) править и дополнять, надеясь, что текст примет респектабельный (в содержательном смысле) вид и книга все таки произойдет (то есть появится как факт печатной продукции, украшенной амбициозным названием). В 2004 году даже умудрился дать интервью по поводу книги, уже готовой к изданию (в наивной надежде привлечь спонсоров) [1]. В 2007 году на горизонте «замаячил» спонсор, для которого мне удалось издать (в типографии) в количестве 3 экземпляров своеобразный проспект под новым названием и более непонятным широкой публике «Апология охоты: философско-антропологический очерк теории охоты». Это делалось поспешно, в течение одной недели. «Эксперты» спонсора изучали мой проспект в течение месяца, сделав себе копию, вернули мне оригинал с отрицательным заключением. Тогда я был изрядно огорчен, а нынче – несказанно рад. В спешке что-то бы получилось, но совсем не то, о чем мечталось. Иногда процесс мечтания (предвкушения) захватывает так, что цель теряет смысл и ускользает из поля зрения.

Честно признаюсь, что еще не потерял смысла и надежды. Иногда думаю, что книга моя все же появится. Иногда – что маловероятно («поезд желания уже давно ушел»).

В результате, в первой половине 2016 года, как-то нечаянно нахлынуло, и появилась маленькая книжица «Апология охоты» [3] карманного формата, которую заметили несколько читателей (большое им спасибо!).

Но «Охота – социальный феномен» по-прежнему ждет своего спонсора или своего часа везения. Даже если этого не произойдет – печаль не велика! Это увлечение грело мой воображение больше трех десятков лет и позволило лучше узнать людей и мир людской, похожий на мир наших далеких предков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережных В. Охота на благо природы? : интервью с А. Винобером // Открытый мир. 2004. – 2(9). - С. 32
2. Винобер А.В. Охота и её роль в развитии общества. Рукопись реферата. Иркутск. 1984.- 9 с
3. Винобер А.В. Апология охоты (краткий очерк философско-антропологической теории охоты). – Иркутск: Оттиск, 2016. – 100 с.
4. Винобер А.В. Игра как средство охотничьей социализации в верхнем палеолите / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.)– Иркутск: Оттиск, 2017.- С. 81-94
5. Винобер А.В. Феномен охоты в современной России: опыт социального психоанализа // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2017. №2 (5) . – С. 17-22
6. Винобер А.В. Эволюция человеческой агрессии / А.В. Винобер // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. - 2. - С. 68-76
7. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
8. Тойнби А. Дж. Постижении истории: Пер. с англ. / Сост. Огурцов А.П.; вступ. ст. Уколовой В.И.; закл. ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

HUNTING IS A SOCIAL PHENOMENON: HISTORICAL-PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL REFLECTIONS

The first part presents theses about the role of hunting in the development of human society. In the second part of the article-essay the author tells about personal experience of knowledge of the social phenomenon of hunting.

Key words: hunting, social phenomenon, anthropology, hunting activity, archetype.

Поступила в редакцию 25 февраля 2018